

"Lifesbane! Я думал, что смогу наслаждаться его преимуществами без недостатков... но будучи декабаном..." Теперь, когда он действительно думал об этом, это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Предок-основатель страдал пять десятилетий, чтобы стать пентабаном. Это состояние всегда было ангельским и дьявольским одновременно.

Цинъюй рассказывала, что в детстве она чувствовала жгучую боль в полнолуние целых пятнадцать лет. И только сегодня ей удалось избавиться от проклятия и стать Пятилунной Небесной Бездной. Тяньмин же проявил свой талант еще до проклятия.

"Клан святых Ли действительно должен заимствовать силы солнца, луны, неба и земли, чтобы изменить свою судьбу!" Один день был для него десятком. Через три года он будет выглядеть на пятьдесят, возможно, даже старше, чем Вэй Тяньсюн. Не говоря уже о том, что его мать только что вернулась к тому, чтобы выглядеть на двадцать.

"Старший брат... что нам делать?" Фейлинг начал паниковать. Если так пойдет и дальше, то через шесть-восемь лет Тяньмин точно умрет от старости. Он достигнет своего пика через три года, и не только он; Ин Хуо и Мяу Мяу тоже будут такими же. Его светлый путь был оборван еще до того, как он успел осознать это.

"Какого черта... Я не хочу умирать", - сказал Ин Хуо, впервые с болью посмотрев на черные точки под крыльями. Он также начал чувствовать, что его время истекает в десять раз быстрее, чем раньше.

"Неужели я смогу прожить еще несколько лет?" От этой мысли шерсть у черной кошки встала дыбом.

"Я знал, что быть декабаном слишком хорошо, чтобы быть правдой. С помощью Лайфсбэйна предки смогли бросить вызов судьбе. У меня скорость в десять раз выше. Я никак не мог перевернуть мир, не понеся за это каких-то затрат!" Тяньмин посмотрел на пять колец на правой руке и заметил, что они начали меняться.

Одно за другим они соединялись и образовывали пять странных слов. Эти слова были дикими, темными и загадочными, они напоминали пять гигантских зверей, холодно смотрящих на него. То же самое было и с кольцами на его левой руке. Чем больше он смотрел на них, тем более зловещими они казались. Что это были за слова? Тяньмин никогда раньше не видел и не слышал о них. Каждый штрих этих слов был подобен проклятию, которое, казалось, призывало его заплатить цену за преимущества, которыми он наслаждался, дразня его, как судьи судьбы.

Пока его талант еще сохранялся, его будущее было прямым путем к смерти, к его большому разочарованию. Что такое Лайфсбейн? Теперь он не мог сказать точно.

"Моя мать двадцать лет страдала, только чтобы получить три кольца. Предки-основатели прожили пятьдесят лет, стали пентабаном и достигли Святого царства Эмпирея. Даже Цинъюй пятнадцать лет мучился от боли в голове, чтобы стать пятилунным небожителем. Тогда... а как же я?" Тяньмин встал, вздрогнув. Его тело было почти таким же, как и раньше, единственное различие заключалось в скорости старения. Пройдет год, прежде чем он сможет по-настоящему почувствовать, что такое быть тридцатилетним мужчиной. К тому времени он

никак не мог притвориться шестнадцатилетним.

"Arrgh! Lifesbane!" Он повернулся лицом к ветру и позволил своим белым волосам развеиваться. "Я могу сражаться со своими собратьями, с небесами и землей. Но против Лайфсбэйна враг - это я сам! Теперь я знаю, что это вызов судьбы! Это предопределено! Если я проиграю, моя смерть неминуема. Если же я выиграю, то одолею судьбу! Это старая традиция клана Святого Ли - мы бросаем вызов судьбе, чтобы достичь славы! А теперь у меня в два раза больше благословений, чем у предка-основателя, значит, и проклятие в два раза сильнее! Погибну ли я или брошу вызов судьбе, зависит только от меня, и ни от кого другого".

С тех пор как он покинул Игнисполис, все шло слишком гладко, и все это благодаря тому, что он был декабаном. Он слишком хорошо знал, какие преимущества это давало, но сейчас это казалось скорее проклятием, чем благословением. Это было похоже на ядовитый яд, который медленно просачивался в его тело, приближая его к краю верной смерти.

"Я не могу умереть, я не могу проиграть, и я не могу трустить в страхе!" Теперь речь шла не только о его выживании, от его жизни зависели жизни Ин Хуо и Мяу Мяу, не говоря уже о других восьми невылупившихся зверях первозданного хаоса.

"Я никак не мог насладиться этими благами, не заплатив никакой цены. Наверное, это было предначертано. Это моя настоящая битва!" Он постепенно набирался решимости, без которой он не смог бы противостоять самой судьбе.

"Посмотрим, сможет ли эта катастрофа в моем теле справиться со мной. Святое царство - это точка на пути к вечной жизни. Бабушка сказала, что когда я достигну его, моя продолжительность жизни составит двести лет. Только постоянно культивируя, я смогу продлить свою жизнь, и это при условии, что я смогу достичь Святой сферы до того, как моему телу исполнится пятьдесят лет. Другими словами, если я не смогу достичь этого царства в течение трех лет, для меня все будет кончено".

Через три года ему будет всего девятнадцать лет. Для него достичь Святой сферы в таком возрасте было бы просто чудом! Только самый нелепо могущественный гений в Великом Восточном царстве смог бы совершить такой подвиг! Само собой разумеется, он понимал, насколько это будет трудно: до Святого царства ему оставалось еще восемнадцать уровней культивации.

"У меня нет выбора. Я буду обречен, если не смогу достичь Святого царства за три года". После пятидесяти лет, хотя он и мог сохранить свою культивацию, не было шансов, что он сможет больше совершенствоваться. Путь культивирования не имел пути назад.

Его первоначальной целью было достичь Святого царства за десять лет, основываясь на его таланте декабана, но теперь у него было только три года. Боялся ли он? Он посмотрел на пять черных слов на своей руке. Они казались более жестокими, чем раньше, как будто насмеялись над ним. В этот момент он закрыл глаза.

"Просто подожди".

Для него это была жизнь или смерть. Не было никаких колебаний или сдачи, только борьба до смерти. Он не хотел ничего другого, кроме как сохранить свою молодость. Он даже не хотел, чтобы ему исполнилось тридцать лет.

"Цинъюй стала Небесным Пентамуном, когда преодолела свой Жизненный Бан. Интересно, изменится ли что-нибудь, когда я преодолею свой". Конечно, он был бы более впечатляющим, чем Цинъюй, верно?

"Интересно... наконец-то нашелся достойный противник для меня".

"И кто же это может быть?" спросил Фейлинг.

"Я сам. Раньше я думал, что я настоящий гений, который когтями пробил себе путь назад после падения с небес и растоптал своих врагов. Теперь я прозрел. Настоящий гений стремится преодолеть себя и свою жестокую, беспощадную судьбу. Он стремится доминировать только над собой, постоянно совершенствуя свои навыки. Это истинный признак гения в Великом Восточном царстве, и мне, Ли Тяньмину, суждено стать таким человеком!" - поклялся он.

"В твоих словах много смысла. Я буду с тобой до конца", - сказал Ин Хуо с пылающими глазами.

"Значит ли это, что у меня будет еще меньше времени на сон?" Мяу-Мяу отступила и задрожала от страха.

"Не будет никакого сна! Ты умрешь! Ты получишь столько сна, сколько захочешь, если это случится, братик!" - щебетала маленькая курочка, а потом стала клевать шею черного кота.

"Братец Цыпленок, пожалуйста, перестань! Это я виноват!"

Тианмин захихикал, глядя на их ссору. Не было смысла размышлять над ситуацией.

"Старший брат, ты должен выложиться по полной и пережить это", - торжественно сказал Фейлинг.

"Но, конечно. Я бы не хотел, чтобы моя прекрасная жена осталась вдовой на всю жизнь, не так ли?"

"Я бы тоже не хотел отправлять тебя в отставку раньше времени".

В конце концов, он не мог думать ни о чем другом, кроме как о том, как противостоять своей судьбе.

.....

В тот вечер Ли Цзиньюй получил хорошие и плохие новости. Тяньмин показал, что его старение усилилось в результате Lifesbane, но сказал, что не знает, сколько лет ему осталось.

Цзиньюй поспешно испробовала восемнадцать методов снятия проклятия, которые придумали предки, но все было безрезультатно. Она была ошеломлена; в конце концов, ни у кого не было опыта в снятии Жизненной бани пентабана.

"Не волнуйся, бабушка, я не умру. Разве ты не доверяешь мне?" - спросил он, улыбаясь.

"Верю. У тебя самый сильный боевой дух и сила воли, которую я когда-либо видела". Хотя она так сказала, ее глаза все еще были полны беспокойства.

"Тяньмин, клан святых Ли никогда не боялся Лифесбана. Ты должен сражаться и никогда не сдаваться. Ты должен выстоять, несмотря ни на что. Однажды ты снимешь проклятие и возродишься намного сильнее, чем прежде. Ты должен часто посещать мавзолей. Их завещания будут направлять вас. Почувствуй неумолимый дух клана святых Ли!" - сказала она с залитым слезами лицом.

"Я знаю. У нас еще есть хорошие новости, бабушка, так что не стоит слишком волноваться". Тяньмин притянул Циньюй поближе. Возможно, Цзиньюй успокоится, услышав что-то приятное.

Но как только она увидела Пентамун Скайбейн, она вскрикнула, а потом и вовсе потеряла сознание. В ту ночь она проснулась и повторяла: "Слава предкам!".

Циньюй только что пробудила свой истинный талант. В ближайшие дни она будет еще более впечатляющей.

После того, как Тяньмин закончил стабилизировать свое культивирование, он решил отправиться на Поле Бездны. В секту можно было попасть и изнутри.

Он чувствовал, что Ин Хуо и Мяу Мяу были слишком слабы с семью звездами. Поскольку у Фейлинга был впечатляющий талант к поиску манны, он собирался использовать его с пользой. Итак, они отправились на Поле Бездны на противоположной стороне секты. У них не было большого богатства, поэтому у него не было другого выбора, кроме как попытать счастья там, чтобы повысить уровень жизненно важных зверей.

Он верил, что Фейлинг его не разочарует.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978678>